

УДК 821.161.1.09+929Салтыков-Щедрин+929

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН В КРУГУ СОВРЕМЕННОКОВ: О ПРОЕКТЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Е. Н. Строганова, В. В. Тихомиров, Е. А. Бузько,
И. А. Книгин, М. В. Строганов

Московский государственный университет дизайна и технологии
E-mail: enstroganova@yandex.ru

В публикации представлены материалы проекта по созданию энциклопедии «М. Е. Салтыков-Щедрин и его современники». В задачи проекта входит репрезентация многообразных связей писателя с современниками, не только с теми, кого он знал лично, но и с теми, кто независимо от личного знакомства существовал в его творческом сознании или откликнулся на его произведения. Это создаст условия и для более адекватного понимания текстов писателя.

Ключевые слова: М. Е. Салтыков-Щедрин, энциклопедия, современники, символическое значение имени, комментарий, круг общения.

M. E. Saltykov-Shchedrin Among Contemporaries: on the Encyclopedia Project

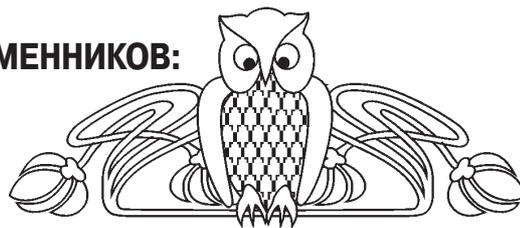
E. N. Stroganova, V. V. Tichomirov, E. A. Buzko,
I. A. Knigin, M. V. Stroganov

The paper presents materials of the project on publishing the encyclopedia *M. E. Saltykov-Shchedrin and his contemporaries*. Among the project goals is the representation of the writer's various connections with his contemporaries, particularly not only with those whom he knew personally, but with those who existed in his creative consciousness irrespective of any personal acquaintance and who responded to his works. This approach allows a more objective understanding of the writer's texts.

Keyword: M. E. Saltykov-Shchedrin, encyclopedia, contemporaries, symbolism of the name, comments, social network.

DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-3-268-272

Тексты М. Е. Салтыкова-Щедрина поражают обилием имен его современников: русских и зарубежных государственных, общественных, военных, церковных деятелей, литературных собратьев и недругов, представителей актерской среды, музыкантов, художников и т. д. Этот щедринский прием обыгрывания имен современников сродни «оживлению» писателем чужих литературных персонажей – Молчалиных, Чацких, Репетиловых, Печориных, Глумовых, Базаровых, которые символически обозначают определенные социальные или эстетические тенденции. Но если использование имен литературных героев давно уже обратило на себя внимание исследователей, то имена реальных лиц в текстах Салтыкова почти не привлекали внимания. Между тем назначение этих имен и смысл обращения к ним не всегда понятны, поскольку с течением времени теряется представление о роли той или иной личности в общественной и культурной жизни своего вре-

мени. Более того, многие имена давно забыты, и их комментирование требует особых разысканий. Исследования такого рода необходимы для более адекватного понимания и комментирования щедринских текстов. Такую задачу ставит проект энциклопедии «М. Е. Салтыков-Щедрин и его современники». Но это лишь одна из задач.

На протяжении многих лет Салтыков был одной из центральных фигур литературной жизни России. Его активная общественная позиция, его административная, писательская и редакторская деятельность предполагали чрезвычайно широкий круг человеческих, творческих и деловых контактов. В Словник энциклопедии включены имена родственников Салтыкова, его бытовых знакомых, сослуживцев, губернских деятелей, книгоиздателей, цензоров, фотографов, художников, скульпторов, создавших его портреты, критиков, отзывавшихся о его произведениях. Это позволит не только создать всеобъемлющую картину связей Салтыкова с его эпохой, но и показать специфику этих связей.

В публикуемую подборку вошло несколько статей из готовящейся энциклопедии, дающих представление об особенностях ее содержания. Эти материалы могут стать поводом для обсуждения структуры и содержания энциклопедических статей. Авторский коллектив будет благодарен коллегам за дополнения, поправки и пожелания.

Сокращения названий периодических и книжных изданий

БдЧ – Библиотека для чтения.

БВед. – Биржевые ведомости.

Боград.ОЗ – Боград В. Журнал «Отечественные записки». 1868–1884: Указатель содержания. М., 1971.

ВиО – Воспитание и обучение.

Дет. чтение – Детское чтение.

Деятели рев. движ. – Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь. М., 1927–1934.

Добровольский – Добровольский Л. М. Библиография литературы о М. Е. Салтыкове-Щедрине. 1848–1917. М.; Л., 1961.

ЖО – Живописное обозрение.

ЖенО – Женское образование.

КЛЭ – Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. М., 1962–1978.

Кроншт. вестник – Кронштадтский вестник.

Макашин II – Макашин С. А. Салтыков-Щедрин на рубеже 1850–1860 годов. Биография. М., 1972.

Макашин IV – Макашин С. А. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889. Биография. М., 1989.

НВ – Новое время.

ОЗ – Отечественные записки.

РВ – Русский вестник.

РВед – Русские ведомости.

Русские писатели – Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 1989–2007.

С. в восп. – М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников: в 2 т. М., 1975.

Совр. – Современник.

Боткин Василий Петрович (27.12.1811, Москва – 10.10.1869, Пб), очеркист, литературный, музыкальный и художественный критик, переводчик. Вместе с П. В. Анненковым и А. В. Дружининым составлял «бесценный триумvirат» (Л. Н. Толстой) сторонников эстетической критики. В 1830-е – 1840-е был близким приятелем и конфидентом В. Г. Белинского, в 1850-е активно сотрудничал в Совр. Некрасова (до прихода в журнал Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова).

Б. познакомился с С. вскоре после его возвращения из ссылки, в 1856 или 1857 (*Макашин II*, с. 25, 28), однако дружеского сближения между ними не произошло. Б. не писал статей о творчестве С., но оставил суждения о нем в письме к Толстому от 22 ноября 1857, откликаясь на «Губернские очерки»: «Пусть Щедрин <...> пишут свои обличительные рассказы: они нужны как пробуждение самосознания, которого в обществе еще не было <...> Рассказы Щедрина попали как раз в настоящую минуту. Оскорбленное национальное чувство, как всякое оскорбление, требовало возмездия и бросилось с злым наслаждением читать рассказы о всяких общественных мошенничествах, то есть плевать самому себе в рожу» (*Боткин*, с. 229–230). Будучи противником утилитарной критики, Б. тем не менее признавал актуальность в определенные исторические эпохи гражданского направления: «В тихие интимные созерцания немногих людей истинного искусства – ворвалась наша грубая, гадкая практическая жизнь. Но неужели из этого следует усомниться в поэзии <...> Салтыков говорит, что теперь и Гете перечитывать не станут больше. Он прав: те, которые наслаждаются его рассказами, – никогда не станут читать Гете по той именно причине, что они ничего не поймут в нем» (*Боткин*, с. 230–231). Б. не принимал утверждение С., что «для изящной литературы теперь прошло время»: «Я не знаю, говорит ли он это в комплимент нашему времени или в насмешку? Я думаю, он и сам этого не разберет» (*Боткин*, с. 231). Отношение Б. к сатире С. было двойственным: он признавал ее закономерность, но не принимал обличительства в качестве определяющего и преобладающего направления в литературном процессе.

В текстах С. имя Б. не встречается.

Литература

Боткин В. П. Письмо Л. Н. Толстому от 22 ноября 1857 г. // Толстой Л. Н. Переписка с русскими писателями: в 2 т. М., 1978. Т. 1.

В. В. Тихомиров

Корейша Иван Яковлевич (8.09.1783, Смоленск, по др. данным, с. Иньково Смоленской губ. – 6.09.1861, Москва), юридивый, именованный в народе Иваном Яковлевичем, «в дар прорицания и целения которого верила вся неграмотная и две трети грамотной Москвы» (*Михельсон*, с. 356). Почти 44 года К. провел в Московской Преображенской больнице для душевнобольных, где принимал посетителей, обращавшихся к нему за помощью (среди них Николай I, Ф. И. Буслаев, М. П. Погодин, инок Парфений и др.). Почитатели видели в юродстве К. принятие облика безумия ради Христа, однако поведение К. вызывало неоднозначные суждения о его «святости». Личность К. послужила прототипом юродивых в произведениях Л. Н. Толстого, А. Н. Островского, Ф. М. Достоевского, Н. С. Лескова, И. А. Бунина и др. (*Мотейонайте*, с. 129). В конце 1850-х – нач. 1860-х вокруг личности К. развернулась широкая дискуссия, во многом спровоцированная статьей, а затем и брошюрой И. Г. Прыжова «Житие Ивана Яковлевича, известного пророка в Москве».

С. использовал имя *Иван Яковлевич* как нарицательное в полемике Совр. с журналами охранительного направления. В статье «Несколько полемических предположений» (1863) именем К. он сатирически характеризовал РВ (5, 265). Как нарицательное это имя возникает и в черновом варианте очерка «Первое мая» (1879, цикл «Круглый год»). С. с горечью писал о современном состоянии литературы: на месте Белинского вскоре окажется один из «выкликающих учеников покойного Ивана Яковлевича Корейши» и с литературой будет «покончено» (13, 763). Упоминание имени К. подчеркивает ненормальность положения литературы и отношения к ней в обществе.

Известна была фраза К. «Без працы не бенды кололацы» (искажение польской поговорки *Bez pracy nie będe kolaczy*, т. е. «без труда не испечешь калача») – его ответ на записку с вопросом: «Женится ли Х?». В «Истории одного города» ее произносит юродивый Парамоша. О Парамоше как собирательном типе С. писал, отсылаясь на статью А. С. Суворина об «Истории одного города» (18–2, с. 75), но сходство его с описанием К. в брошюре Прыжова несомненно. Это обнаруживается в характеристике поведения юродивого и его обстановки: «На грязном голом полу валялись два полуобнаженные человеческие остова <...> которые бормотали и выкрикивали какие-то бессвязные слова и в то же время вздрагивали, кривлялись и корчились, словно в лихорадке. Мутный свет проходил в нору сквозь единственное крошечное окошко, покрытое слоем пыли и паутины; на сте-

нах слоилась сырость и плесень. Запах был <...> отвратительный...» (8, 386).

Литература

[Катков М. Н.] Старые боги и новые боги // РВ, 1861, т. 31, с. 891–905;

Киреев А. Ф. «Студент холодных вод». Жизнь и деяния московского блаженного Ивана Яковлевича Корейша. М., 1996; Прыжов И. Г. Житие Ивана Яковлевича, известного пророка в Москве. СПб., 1860;

Мельник В. И., Мельник Т. В. Блаженный Иоанн Корейша в русской литературе (художественный образ и духоносная личность) // Духовный собеседник, 2004, № 4 (40), с. 136–152; Мотейунайте И. В. Споры об Иване Яковлевиче Корейше и восприятие юродства // Русская литература, 2005, № 3, с. 123–131;

Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. СПб. [Б. г.], т. 1. Е. А. Бузько

Свешникова Елизавета Петровна (22.11.1847, Полоцк Витебской губ. – октябрь, по др. сведениям, 27.09.1918, Петроград) – педагог, общественный деятель, литератор (псевд. Е. С., Е. Св., Е. С-ва, Некто из толпы). С 1870-х печаталась в петербургских изданиях, постоянная сотрудница Жено (1876–91), где помешала педагогические статьи и вела отдел критики и библиографии, с 1887 – рубрику книг для народного чтения; печаталась в журналах «Дет. чтение», ВиО; автор книг для народного чтения, выходивших в «Посреднике» и других издательствах. Начальница тверской женской земской учительской школы им. П. П. Максимовича (1888–1905).

В 1877–81 в газете «Кроншт. вестник» С. публиковала «фельетоны о текущей литературе», регулярно откликаясь на произведения С. («На досуге», «Дворянская хандра», «Больное место», очерки, вошедшие в циклы «Убежище Монрепо», «Круглый год» и др.: 1877, № 53, № 109, № 136; 1878, № 34, № 115; 1879, № 19–20, № 111; 1880, № 3, № 18, № 119, № 141; 1881, № 8 – три из них републ.: Денисюк). С. не всегда адекватно трактовала основную мысль писателя. В очерке «Тряпичкины-очевидцы» она не увидела «насмешки над понижением газетного уровня и тона» (С. А. Венгерова), заметив лишь, что он бьет по двум корреспондентам Подхалимовым: «Стоило ли их бить <...> и Щедрина ли пускаться в охоту за ними!» (Денисюк, с. 144). Непониманием авторской идеи отличается и отзыв на рассказы «Дети Москвы» и «Современная идиллия» (Денисюк, с. 195). Вместе с тем С. очень точно характеризовала основной пафос творчества С.: «Салтыков-Щедрин глубоко и бескорыстно любит Россию, и все любящие ее тоже глубоко и бескорыстно любят его. Он – лучший выразитель их лучших взглядов. Не западник он, не славянофил, не либерал, не консерватор – вообще не лицо какой бы то ни

было партии. Он – вернейший сын своей страны, в высшей степени чутко относящийся ко всякому ее страданию, явному или тайному, ко всякой опасности, грозящей как со стороны врагов, так и со стороны друзей...» (Кроншт. вестник, 1881, № 8, с. 1).

Основными вехами в творчестве писателя С. считала «Губернские очерки», «Дневник провинциала в Петербурге» и «Дворянскую хандру» как свидетельства изменения «сатирического тона» (Кроншт. вестник, 1879, № 115, с. 1). С. сочувственно воспринимала эту эволюцию, находя, что С. «все идет вверх»: «Его сатира с каждым годом крепнет, слог выковывается» (Кроншт. вестник, 1879, № 34, с. 1). Не ставя целью рассматривать творчество С. в масштабах вневременных, С. подчеркивала его значение для современников: «Каким огромным, но вместе с тем каким благодарным трудом будет со временем для талантливого критика изучение длинного ряда произведений, в течение многих лет с жадностью прочитываемых, запоминаемых в отдельных отрывках, откликающихся на все злобы дня, еще прежде чем эти “злобы” успевают выясниться для самых лучших людей, не говоря уже о близоруком большинстве!» (Кроншт. вестник, 1879, № 115, с. 1). Реакция С. на отклики С. неизвестна.

Литература

Денисюк Н. Критическая литература о произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина / сост. Н. Денисюк. М., 1905, вып. 3, с. 142–144, 177–178, 195–198;

Строганова Е. Н. Салтыков-Щедрин в восприятии литературных современниц (Е. П. Свешникова) // Филологический сборник. П. Велико Тырново, 2007, с. 74–77; Ее же. Школа «активного добра»: О Елизавете Петровне Свешниковой // Свешникова Е. П. О детях и взрослых: Статьи. Рассказы. Библиография. Тверь, 2007, с. 4–20;

Строганова Е. Н. Свешникова // Русские писатели, т. 5, с. 518–519.

Е. Н. Строганова

Сильчевский Дмитрий Петрович (16.01.1851, Нежин Черниговской губ. – кон. 1919, Петроград), библиограф, публицист, мемуарист; участник народнического движения (псевд.: Д. Библиограф, Водохлебов, Д. Горюнов, Книголюбец и др.). Некоторое время был вольнослушателем историко-филологического факультета Пб университета. Сотрудник БдЧ (1871–72, 1875), «Семьи и школы» (1872), РВед (1872, 1880–88) и др., вероятно, и ОЗ (1871; см.: Боград ОЗ, с. 120, 418–419). Мемуарист, автор рецензий и аннотаций на исторические, социологические, юридические труды, новинки художественной литературы. Составил библиографические указатели, включенные в собрания сочинений Н. А. Добролюбова (1908), А. И. Левитова (1911), Г. А. Мачгета (1913), указатели содержания журналов «Былое» (1908) и «Минувшие годы» (1908). С. придерживался ли-

берально-демократических взглядов, но за резкие высказывания о властях подвергался арестам и выдворению из столиц.

В воспоминаниях «Мои встречи с М. Е. Салтыковым-Щедриным» (опубл. с цензурными пропусками и заменами: *День*. 1914, № 113, 27 апр., с. 3–4) С. рассказал о кратких, но значимых в его судьбе встречах с С. в 1871–72 и 1881. Благодаря хлопотам С. был освобожден в 1881 «из административной ссылки с далекого Севера, где пробыл четыре года, после годовичного заключения в крепости» (*Сильчевский*, с. 153). В первоначальном наброске мемуаров под названием «Памяти М. Е. Салтыкова-Щедрина (Из воспоминаний библиографа)» (*БВед*, 1899, № 102–103, 28 апр., с. 2; перепеч.: *НВ*, 1899, № 8321, 29 апр., с. 3; см. пародию на этот текст: Дуболомов Тарасий (псевд.). И мои воспоминания о Салтыкове-Щедрине // *Народ*, 1899, № 837, 30 апр., с. 2) есть опущенные впоследствии упоминание о похоронах писателя и изложение речи С. на его могиле, неточно переданной в газетах. По словам Макашина, в воспоминаниях С. содержатся «ценные наблюдения и факты, не встречающиеся в других источниках и пополняющие наши знания о писателе» (*Сильчевский*, с. 149).

Литература

Сильчевский Д. П. Мои встречи с М. Е. Салтыковым-Щедриным // *С. в восп.*, т. 2, с. 148–156, 355–356;

Черняк А. Я. Д. П. Сильчевский // *Советская библиография: сб. ст. и материалов*, вып. 52. М., 1958, с. 57–64; *Макашин II*, с. 232–233, 523; *Макашин IV*, с. 462; *Лурье Ф. М.* Хранители прошлого. Журнал «Былое»: история, редакторы, издатели. Л., 1990, с. 54, 248;

Деятели рев. движ., т. 2, вып. IV, стб. 1491–1493; *Добровольский*; *Боград. ОЗ*; *Эльзон М. Д.* Сильчевский // *КЛЭ*, т. 9, стб. 695–696; *Бок ова В. М.* Сильчевский // *Русские писатели*, т. 5, с. 609–611.

И. А. Книгин

Шнейдер Гортензия Каролина Жанна (**Schneider**, 30.04.1833, Бордо – 6.05.1920, Париж), одна из крупнейших актрис в истории музыкального театра. Дебютировала в 1846 в любительском театре «Атеней» в Бордо, а с 1855 играла в Париже; по приглашению Ж. Оффенбаха выступала в его театре «Буфф-Паризьен». Исполнением главных ролей в опереттах Оффенбаха «Прекрасная Елена» (1864), «Синяя Борода» (1866), «Великая герцогиня Герольштейнская» (1867), «Перикола» (1868) утвердила «опереточный шик» (*Янковский*) как специфическое направление актерского мастерства. Зимой 1871–1872 была первой опереточной гастролершей в России (театр «Буфф» в Пб).

В России Ш. имела головокружительный успех. За месяц до начала гастролей все билеты на ее спектакли были раскуплены. С. упоминает Ш.

в произведениях первой половины 1870-х. Герой «Дневника провинциала в Петербурге» (1872), приехав в столицу, слышит от бывших соучеников вопрос, видел ли он спектакли с участием Ш. (10, 282; 284). С одним приятелем он смотрит «Barbe bleue» (Синяя борода), с другим – «Le sabre de mon père» (Сабля моего отца, так в афишах называлась «Герцогиня Герольштейнская»). Провинциал «стойчески выдерживает целых десять представлений „avec le concours de m-lle Schneider“» (с участием м-ль Шнейдер. – 10, 287). В цикле «Культурные люди» (1875–1876) рассказчик вспоминает аналогичную ситуацию: «Вместе Шнейдершу слушали...» (12, 304).

Герой-провинциал подмечает несколько вульгарные, эротизированные приемы игры Ш.: «...чешет себе бедра и ноги» (10, 282; см. также: 10, 283; 285). Обращает внимание и на особенности ее фигуры: «...заметили ли вы, например, какой у нее отлёт? – Я изгибаюсь головой и грудью вперед, а остальную часть корпуса силуюсь изобразить “отлёт”» (10, 284; см. также: 10, 286). Сценическое мастерство актрисы не обсуждается, она рассматривается как общедоступная женщина, вызывающая интерес только физическими данными.

Игра Ш., по меркам того времени, граничила с порнографией. В оперетте «Герцогиня Герольштейнская» Ш. пела арию «Dites lui» (Скажите ему), «исполненную вакхических движений совершенно разнузданной женской природы...» (*Суворин*, с. 392–393). Эта ария была исключительно популярна, и герои «Дневника провинциала» настойчиво говорят о ней (10, 282; 285; 286). Вспоминают ее и персонажи очерка «Превращение» (Благонамеренные речи, 1875): «Помните, Шнейдер в „Dites lui“ вот это... масло! Нет, воля твоя! мне в „Буфф“ добродетели не нужно! Добродетель – я ее уважаю, это опора, это, так сказать, основание... <...> Но в “Буфф”...» (11, 154).

Оперетта Оффенбаха рассматривалась в России как зеркало нравов эпохи Наполеона III (*Михайловский Н. К.* Дарвинизм и оперетты Оффенбаха // *ОЗ*, 1871, № 3). С. разделял это мнение. В «Убежище Монрепо» (гл. «Предостережение», 1879) он писал: «У всех на памяти, как ловко подняла, в тридцатых годах, знамя семейственности и домашнего очага западноевропейская буржуазия и как крепко она держалась за него, пока вечно достойная памяти Наполеон III, при содействии Оффенбаха, Шнейдерши и нынешней неутешной вдовы, не увлек ее в сторону милой безделицы» (13, 402). Поэтому неудивительно, что имя Ш. в «Дневнике провинциала» неоднократно заменяется прозвищем (10, 299; 311), а выражение «около Шнейдерши походить» (10, 359) означает разгульную жизнь. Из общеизвестной ипостаси французской актрисы С. создал определенный художественный образ. Его интересовало не соответствие этого образа реальному лицу, а символическое значение конкретного исторического лица. Вместе с тем такое восприятие Ш. характеризует

и русскую дворянскую публику периода отмены крепостного права, падкую на зрелища, граничащие с порнографией.

Литература

Суворин А. С. Г-жа Шнейдер в роли «Герцогини Герольштейнской», 13 февраля 1872 // Суворин А. С. Театральные очерки (1866–1876 гг.). СПб., 1914, с. 387–409;

УДК 821.161.1.09-2+929Гоголь+929

«ХЛЕСТАКОВСТВУЮЩИЙ ГЕРОЙ» НА СТРАНИЦАХ РУССКОЙ КОМЕДИИ

К. М. Захаров

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: zahodite@list.ru

В статье исследуется влияние образа Хлестакова, ставшего нарицательным именем, на творчество более поздних драматургов. Рассматриваются образы так называемых «хлестаковствующих героев» произведений самого Гоголя, Сухово-Кобылина, Салтыкова-Щедрина, Островского.

Ключевые слова: Хлестаков, «хлестаковствующий герой», герой, Гоголь, комедия, образ.

A Khlestakov-like Character on the Pages of the Russian Comedy

К. М. Zakharov

The article researches how Khlestakov's image that has become a household name has impacted the oeuvre of the later play writers. The images of the so-called Khlestakov-like characters are considered in the works of Gogol himself, of Sukhovo-Kobylin, Saltykov-Shchedrin, Ostrovsky.

Key words: Khlestakov, a Khlestakov-like character, hero, Gogol, comedy, image.

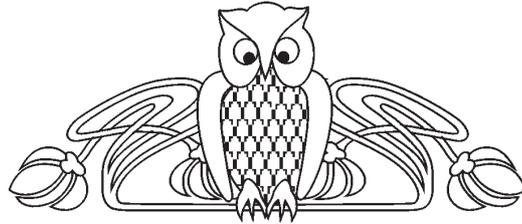
DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-3-272-274

Ключевых литературных героев, чьи имена стали обозначениями исконных типов человеческого поведения или устойчивых психологических схем, мы называем классическими. Дон Кихот, Ловелас, Прометей, Плюшкин и Держиморда давно переросли границы своих художественных произведений и свободно существуют в публицистике и разговорной речи. Они становятся неотъемлемой частью национальной и мировой культуры, оказывая, кроме всего прочего, влияние и на более поздних авторов, которые, однажды испытав воздействие классического персонажа, подсознательно обращаются к тем или иным его чертам уже в своем собственном самостоятельном творчестве. И нередко художественно удачный герой оказывается во главе целой традиции. В качестве примера укажем на распространенных в XIX в. персонажей, созданных по лекалу байро-

Янковский М. О. Оперетта. Возникновение и развитие жанра на Западе и в СССР. Л.; М., 1937; Строганов М. В. «Что ему Гертруда?» М. Е. Салтыков и Гортензия Шнейдер (в печати).

М. В. Строганов

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-04-00389).

новского Чайльд-Гарольда и на многочисленную вереницу дон-жуанов в текстах писателей разных стран и эпох. В этой статье мы бросим взгляд на то, как повлиял на систему образов русской сатирической комедии Иван Хлестаков, прогремевший в «Ревизоре» Н. В. Гоголя.

Образ Хлестакова универсален. Его создатель объяснял, что «это лицо должно быть тип многого разбросанного в разных русских характерах, но которое здесь соединилось случайно в одном лице, как весьма часто попадает и в натуре. Всякий хоть на минуту, если не на несколько минут, делался или делается Хлестаковым, но натурально, в этом не хочет только признаться; он любит даже и посмеяться над этим фактом, но только, конечно, в коже другого, а не в собственной. И ловкий гвардейский офицер окажется иногда Хлестаковым, и государственный муж окажется иногда Хлестаковым, и наш брат, грешный литератор, окажется подчас Хлестаковым»¹.

Поместив в знаменитую пьесу это воплощение самоупоенной бескорыстной игры и легкомыслия, Гоголь сам надолго оказался под влиянием своего персонажа. Тень Хлестакова нередко заглядывала и в другие произведения автора. В «Театральном разезде» мимо притаившегося в ожидании непосредственных зрительских реакций Автора одними из первых проходят двое двойников Хлестакова – франтов-шерамыжников:

«Светский человек, шеголевато одетый (сходя с лестницы). Плут портной, претесно сделал мне панталоны, все время было страх неловко сидеть. За это я намерен еще проволочить его, и годика два не заплачу долгов. (Уходит.)

Тоже светский человек, поплотнее (говорит с живостью другому). Никогда, никогда, поверь мне, он с тобою не сядет играть. Меньше как по полтора рубля роберт он не играет. Я знаю это хорошо, потому что шуриной мой, Пафнутьев, всякий день с ним играет» (IV, 139).